

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ МЕР ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ПРИМЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЕ ЗАПРЕТОВ НА ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

LEGAL ANALYSIS OF THE ORGANIZATION OF RESTRICTIVE MEASURES IN THE UK USING THE EXAMPLE OF ESTABLISHING BANS ON THE PROVISION OF LEGAL SERVICES

*S. Vasilkova
V. Golubev*

Summary. The article examines the fundamental approaches to organising restrictive measures in Great Britain, taking into account the historical and legal method of studying the formation of sanctions legislation in the state. The rapid development of sanctions regulation points towards the necessity to analyze the emerging new forms of interaction and, as a consequence, legal collisions that require additional legislative regulation.

Keywords: sanctions, UK restrictive measures, international law, legal services.

Василькова Светлана Витальевна

канд. юрид. наук, доцент, СПбГЭУ
vasilkova973@mail.ru

Голубев Вячеслав Валерьевич

Руководитель направления, ПАО «Газпром нефть»
golubev.viacheslav@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основополагающие подходы по организации мер ограничительного характера Великобритании с учетом историко-правового метода исследования становления санкционного законодательства в государстве. Стремительное развитие санкционного регулирования приводит к необходимости анализа возникших новых форм взаимодействия и как следствие правовых коллизий, требующих дополнительного нормотворческого урегулирования.

Ключевые слова: санкции, меры ограничительного характера Великобритании, международное право, юридические услуги.

В текущих быстро изменяющихся правовых и экономических конструкциях все более прослеживается тенденция развитых государств на формирование ограничительных мер в отношении как отдельных иностранных физических лиц и компаний, так и отдельных сфер экономики некоторых государств. При этом все более часто ограничительные меры начинают применяться повсеместно, по сути, устанавливая эмбарго в отношении отдельных государств. Применение таких законодательных норм со стороны государств по отношению к конкретным иностранным лицам или секторам экономики и прочих сфер жизнедеятельности иных государств зачастую именуют термином «санкции».

Безусловно ключевая роль в формировании и реализации имплементации ограничительных мер в качестве нового экономического и правового механизма на данном этапе принадлежит Соединённым Штатам Америки и Европейскому союзу. Это обуславливается в первую очередь их уровнем экономического развития, а также неизменным подходом к выстраиванию собственных правовых конструкций, позволяющих формировать односторонние ограничительные меры в отношении отдельных лиц и государств. В рамках создания таких правовых конструкций зачастую правовым обосновани-

ем введения ограничений выступают законодательные акты, принятые соответствующим законодательным органом такой страны или наднационального объединения стран. Таким образом зачастую возникает ситуация, при которой односторонние санкционные ограничения, введенные со стороны государства выступают на одном уровне с коллективными мерами ограничительного характера, принятых в рамках решения Совета Безопасности ООН (СБ ООН), в соответствии со статьями главы VII Устава ООН.

Вместе с тем стоит отметить, что развитие санкционного законодательства не ограничивается исключительно США и ЕС. Многие иные государства англосаксонской правовой системы права формируют свои собственные подходы в организации санкционных ограничительных мер. Одной из развитых стран с глубоко развитой англосаксонской правовой системой выступает Великобритания, сформировавшее свои собственные подходы и ограничения в сфере санкционного законодательства. Представляется, что рассмотрение способов формирования санкционных ограничений Великобритании является важным аспектом анализа развития односторонних санкционных ограничений в качестве правового механизма. При этом отдельного исследования требу-

ет ряд ограничений, введенных в рамках санкционной программы Великобритании в отношении России, как например ограничения, связанные с предоставлением юридических услуг, так как введение таких ограничений создал ряд правовых коллизий, показывающих незрелость в подходах организации мер ограничительного характера в целом.

В рамках исследования используются метод анализа нормативно-правовых законодательных актов Великобритании, формирующих общее представление об организации санкционных ограничительных мерах. В работе также используется метод дедукции, применяемый в рамках анализа введенных ограничений на предоставление юридических услуг в соответствии с санкциями Великобритании против России, сформированный на основе исследования общих нормотворческих подходов к санкционному нормотворчеству Великобритании.

Организация мер ограничительного характера в Великобритании

В изначальной стадии ограничительные меры Великобритании формировались в рамках общей санкционной политики Европейского Союза, согласно решениям которого применялись меры против различных стран и иностранных лиц. Правовым базисом такого унифицированного подхода являлся раздел 2 Закона о Европейских сообществах 1972 года (ЗЕС) (European Communities Act 1972) [1], на основании которого устанавливалась возможность введения соответствующих принятых ограничений и правил без необходимости их дополнительной ратификации и синхронизации на национальном уровне государств членов ЕС.

В дальнейшем, во время трансформационного периода, связанного с выходом из Европейского Союза, который длился весь 2020г, Великобритания применяла санкционные ограничения, согласованные и определенные в рамках решений ЕС. Такой правовой подход был закреплен в разделе 1 Закон Великобритании о выходе из ЕС (European Union (Withdrawal Agreement) Act 2020) [2]. Этот период позволил Великобритании адаптироваться к новым условиям и разработать собственные механизмы санкционного регулирования.

Национальный автономный режим санкций Великобритании вступил в силу в январе 2021 г. Ключевым законодательным актом стал Закон о санкциях и противодействии отмыванию денег 2018 г. (Закон о санкциях) [3], определивший основные принципы, цели, типы санкционных ограничений (финансовые, торговые, авиационные, морские и т.д.), порядка по пересмотру введения санкций в отношении иностранных лиц и иные вопросы, формирующие общие подходы к санкционному нормотворчеству Великобритании. Закон о санкциях является

зачастую правовой основой введения отдельных под-санкционных актов в отношении других стран, в том числе и РФ.

Управление по осуществлению и финансовым санкциям Министерства финансов Великобритании является ключевым отделом, ведущим операционный контроль в рамках комплаенс процедур по соблюдению действующих санкционных ограничений, а также обладает полномочиями по выдаче специальных разрешительных лицензий, необходимых для осуществления отдельных сделок, которые были бы запрещены согласно действующему применимому санкционному законодательству Великобритании [4, С. 242–245].

Санкционные ограничения Великобритании в отношении оказания юридических услуг лицам из РФ

Санкционная политика Великобритании в отношении России претерпела значительные изменения в последние годы. После выхода из Европейского Союза в 2020 году Соединенное Королевство сохранило и даже усилило ограничительные меры против Москвы в связи с событиями на Украине.

Одним из ярких показателей усиления санкций Великобритании против РФ является установление запрета на предоставление юридических и иных услуг лицам из РФ. В соответствии с изменениями к Закону о санкциях против РФ были установлены дополнительные ограничения на предоставления юридических услуг в отношении некоторых категорий сделок.

Сам термин «юридические услуги», согласно Закону о санкциях против РФ 2019 г. (the Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019) [5] включает: (а) предоставление консультаций по вопросам интерпретации и применения законов; (б) сопровождение коммерческих сделок; (в) подготовка юридических документов, но не включая оказание данных услуг для целей предстоящего арбитража, судебного спора или разбирательств с административными органами.

Исходя из этого, согласно ст. 54D Закона о санкциях против РФ лицам из Великобритании запрещено напрямую или косвенно предоставлять юридические услуги в пользу любых иностранных лиц (даже если такие лица находятся на территории Великобритании) в отношении сделок с лицами, включенными в санкционные списки Великобритании (далее — «заблокированные лица»), которые запрещены действующим санкционным законодательством, включая:

1. Сделки с имуществом заблокированных лиц (включая наличные деньги, ценные бумаги, проценты, дивиденды или иное движимое и недвижимое имущество);

2. Сделки по предоставлению денежных средств или иных экономических ресурсов (включая займы, услуги банков-корреспондентов и т.д.) заблокированным лицам;
3. Любое сопровождение и консультации по вопросам поездок на территорию Великобритании,
4. Сделки в отношении управления активами и сопровождение деятельности трастов;
5. Сделки, связанные с активами в РФ (инвестиции в активы в РФ, создание совместных предприятий, дочерних обществ и т.д.);
6. Сделки с участием государственных структур РФ, в частности ЦБ РФ, Министерства финансов РФ, Фонда национального благосостояния РФ.

Дополнительным критерием применимости установленного санкционного ограничения является при условии, что указанные сделки совершены с участием лиц из Великобритании или на территории Великобритании.

Данный запрет не распространяется на договоры, которые были заключены до 30.06.2023, но обязательства по таким договорам: (а) должны быть исполнены до 29.09.2023, а также (б) юридический консультант обязан направить соответствующее уведомление об исполнении таких услуг в адрес Государственного секретаря Великобритании.

Исходя из представленных законодательных санкционных запретов возможно установить, что запреты носят крайне широко сформулированные ограничения, которые зачастую могут трактоваться расширительно, по своей сути устанавливая ограничения для юристов и консультантов на возможность осуществления одной из своих основных видов деятельности — консультирование.

Положения закона по своей сути могли бы рассматриваться как то, что британским лицам осуществлять любые виды консультирования по вопросам, если в рамках такого консультирования и рассмотрения соответствующего вопроса возможно осуществление деятельности, являющееся нарушением Закона о санкциях на территории Великобритании. В качестве гипотетических ситуаций возможно привести следующие примеры:

- Британские юридические компании не могут предоставлять консультационные услуги для зарубежных клиентов в отношении вопросов касающихся санкций США и ЕС ввиду того, что рассмотрение вопросов, учитывая схожесть санкционных ограничений США, ЕС и Великобритании, нарушало бы санкционное законодательство Великобритании.
- Британские штатные юридические сотрудники компаний не могут выполнять ряд своих обязанностей, касающихся анализа правовой части

сделок, в рамках которых могут применяться ограничения ЕС и США, поскольку это было бы нарушением национального законодательства Великобритании.

- У Британских юридических компаний отсутствует правовой базис получения соответствующих разрешительных генеральных лицензий в отношении таких вопросов.

В качестве быстрого решения возникшей правовой коллизии регуляторным органом Великобритании потребовалось выпустить специальную общую генеральную лицензию, касающуюся введения исключений в отношении запретов, установленных Законом о санкциях против РФ [6].

Лицензией было установлен разрешительный порядок на оказание юридических и консультационных услуг, которые по общему правилу находились под запретом в соответствии с санкционным законодательством Великобритании:

1. Вопросы связанные с комплаенс в области санкций и экспортного регулирования, введенных со стороны каких-либо иностранных государств в отношении РФ
2. Вопросы связанные с оценкой введения возможных административных и уголовных наказаний, связанных с санкционными и экспортными ограничениями против РФ, которые были введены какими-либо иностранными государствами, или законодательных актов РФ, являющимися ответными мерами в отношении санкций, или законов РФ направленных на обход действующих санкционных ограничений иностранных государств;
3. Вопросы в отношении толкования нормативно правовых актов Великобритании [7].

Вместе с тем, 6 сентября 2024 г. Великобритания отозвала вышеуказанную лицензию, внося соответствующие аналогичные поправки в сам текст основного санкционного закона в отношении РФ [8]. Ключевые изменения были сделаны в рамках ст. 60DB в рамках которой указывается, что запреты, изложенные в статье 54D, не рассматриваются в качестве нарушения санкционных ограничений британским лицом, в целях предоставления юридических консультационных услуг любому лицу в связи с:

1. Соблюдением или последствиями несоблюдения любого соответствующего закона,
2. Исполнением обязательств по любому соответствующему закону или
3. Потенциальным или фактическим применением ограничительных мер.

Под самими ограничительными мерами статья 60DB подразумевает:

1. любые санкции, наложенной любым государством;
2. какие-либо законы России, которые имеет которые прямо или косвенно направлены на обход санкций, указанных в пункте (1) выше;
3. любым уголовным законом, наложенным любой юрисдикцией;

Таким образом, проанализировав общие подходы по организации ограничительных мер в Великобритании, а также рассмотрев отдельный вид санкционных ограничений на предоставления юридических услуг для российских лиц, возможно выделить ряд важных заключений. В первую очередь необходимо отметить, что история развития санкционного законодательства Великобритании показывает, что после выхода Великобритании из ЕС, сформировалось направление по созданию собственной правовой конструкции и правового базиса, необходимого для пролонгации общего подхода к применению односторонних санкционных ограничений.

При этом возможно говорить, что развитие национального санкционного законодательства предоставляет возможность государствам, формировать санкционное регулирование более точно, учитывая специфику своих социальных, политических и экономического интересов, устанавливая более коррелирующие цели и правила введения санкционных ограничений в отношении тех или иных иностранных лиц.

Важно учитывать географический статус Великобритании, а также ее высокие экономические позиции

в мире, что делает изучение национального санкционного законодательства Великобритании важным аспектом, в контексте анализа рисков для целей стратегического планирования. Вместе с тем, применение отдельного национального санкционного законодательства, во многом схожего, но отличающегося в ряде деталей от санкций ЕС, создает определенные возможности для маневра государствам, против которых они применяются, что также указывает на необходимость изучения теоретической и практической сферы реализации ограничительных мер Великобритании.

На примере анализа ограничений в отношении предоставления юридических консультационных услуг возможно увидеть, что формирование санкционного законодательства зачастую приводит к правовым коллизиям, когда ограничения своего национального законодательства, де факто, препятствуют осуществлению своей обычной хозяйственной деятельности. При этом в рамках относительного современного санкционного права формируется новый характер правовых производных взаимоотношений по вопросу санкций, когда законодатель формирует порядок правоотношений в рамках установленного санкционного запрета, посредством введения отдельных разрешительного порядка через выдачу общих генеральных лицензий. При этом можно отметить, что, видя возникшие правовые коллизии, законодатель стремится наиболее быстрым регуляторным способом разрешить возникший вопрос и в дальнейшем актуализировать формулировки положений для включения в основной релевантный закон.

ЛИТЕРАТУРА

1. European Union (Withdrawal) Act 2020, Section 1. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/1/section/1/enacted>
2. Закон о Европейских сообществах 1972 года. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1972/68/enacted>
3. Закон о санкциях и противодействии отмыванию денег 2018г URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/13/contents>
4. Суркова О.А. Санкционная политика Великобритании в отношении Российской Федерации. Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55).
5. Закону о санкциях против РФ 2019 г. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2019/855/contents>
6. Генеральная Лицензия, о введении исключений в отношении запретов, установленных статьей 54D Закона о санкциях против РФ 2019 г. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/general-trade-licence-russia-sanctions-legal-advisory-services>
7. Официальное уведомление Министерства юстиции Великобритании об обновлении информации о санкциях России в отношении юридических услуг и отзыве лицензии на оказание юридических консультационных услуг. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/notice-to-exporters-202421-update-on-russia-sanctions-legal-services-and-revocation-of-legal-advisory-services-general-trade-licence/nte-202421-update-on-russia-sanctions-legal-services-and-revocation-of-legal-advisory-services-general-trade-licence>
8. Latham & Watkins, Client alert — Sanctions Update: EU and UK Impose Sweeping Import Restrictions on Russian Origin Iron and Steel URL: <https://www.lw.com/admin/upload/SiteAttachments/Sanctions-Update-EU-and-UK-Impose-Sweeping-Import-Restrictions-on-Russian-Origin-Iron-and-Steel.pdf>

© Василькова Светлана Витальевна (vasilkova973@mail.ru); Голубев Вячеслав Валерьевич (golubev.vyacheslav@gmail.com)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»